

Слова «большой балет» американцы произносят по-русски. Так они называют Большой театр СССР, который в прошлую субботу завершил свои триумфальные выступления в Нью-Йорке. Известный театральный критик Джон Мартин писал недавно, что визит советского балета в США взволновал американцев так, как они не волновались «со времени войны между штатами».

Пусть это высказывание несколько преувеличено, но зато оно полностью отражает тот энтузиазм, с каким американцы стремились попасть на концерты и спектакли прославленного советского балета. Достаточно сказать, что еще до начала гастролей контора импресарио Юрока получила заказы на три миллиона билетов. Это в двенадцать раз больше, чем могли вместить здания местной оперы и огромного зала «Мэдисон-сквер-гарден» за все дни гастролей. Газеты сравнивали здание оперы с осажденной крепостью, а балетный критик «Нью-Йорк таймс» восклицал: «В борьбе за билеты брат выступает против брата, а все вместе — против Юрока!»

Для того, чтобы достать входные, так называемые «столчие», билеты, люди вставали в очереди по 39 часов. Я видел огромные очереди у «Метрополитен-опера». Полиция установила здесь деревянные барьеры. Люди принесли с собой раскладные стулья, пустые ящики, спальные мешки, даже маленькие палатки, если шел дождь. Не теряя времени, студенты готовились здесь к летним экзаменам, женщины вязали чулки, вышивали салфетки. Газета «Нью-Йорк таймс» однажды привела слова «человека из очереди»: «Когда я увидел очередь, я сказал сам себе: «Все-таки это быстрее, чем ехать в Москву в Большой театр. Но вот я стою уже несколько часов и теперь уже не уверен, что быстрее».

Джон Мартин вспоминает, что в истории театральной Америки бывали случаи, когда билеты на спектакли иностранного балета раскупались заранее. «Тогда это было сенсацией», — пишет Мартин, — но что это по сравнению с сегодняшним днем! Все это была детская игра!»

Интерес американцев к советской балетной труппе, конечно, не случаен. Простые американцы хотят больше знать о стране, которая изумила мир своим дерзким прыжком в космос. Американцы хотят ближе познакомиться с народом, чей драгоценный вклад в мировую сокровищницу искусства заслужил признание

«БОЛЬШОЙ БАЛЕТ» И АМЕРИКАНЦЫ

От собственного корреспондента «Правды»

и благодарность всего человечества. Интерес американцев ко всему советскому возрос в последнее время необычайно. Уже во многих школах введены уроки русского языка. Все больше и больше покупают американцы книг русских классиков. Почти в каждом магазине патефонных пластинок вам предложат записи русской и советской музыки.

Большинство американцев расценивает культурный обмен между Советским Союзом и США как шаг к взаимопониманию и дружбе. Об этом пишет театральный критик Колеман: «Лично я думаю, что программа культурного обмена является отличным способом ускорения процесса взаимопонимания между народами. В области сближения народов искусство иногда может сделать даже больше, чем дипломатия». Об этом же говорят тысячи писем, полученных ныне артистами советского балета.

Вот что пишет домашняя хозяйка Мэри Грубер в письме к Стручковой и Лапури: «Какое это было счастье для всей моей семьи, если бы вы могли выкроить время и зайти посидеть с нами за чашкой кофе! Но я знаю, что вы очень заняты и получили миллион приглашений. Спасибо вам за то, что вы приехали в нашу страну, за то, что вы принесли нам столько радости. Такие встречи очень помогают людям думать о будущем. Я пишу вам эти строки, а мой муж говорит, что не только мы, а весь мир был бы рад, если бы г-н Эйзенхауэр встретился с г-ном Хрущевым, хотя бы за чашкой кофе. Муж говорит, что такая встреча обязательно должна состояться».

Вот другое письмо. Его написал Герману Ситникозу шофер Боб Кушнер: «Государственный департамент отказался пригласить нас гастролью в США ансамбль Советской Армии под тем предлогом, что появление на американской сцене людей в советской военной форме может взволновать американцев. Господа из государственного департамента оказались правы. Когда на сцене «Метрополитен-опера» появились советские солдаты в хореографической картинке «Сталинград», они были встречены шумалом аплодисментов... Нет, мы не забыли ваш Сталинград и те жертвы, которые вы понесли в борьбе с фашизмом, хотя кое-кто хотел, чтобы мы забыли все это... Спа-

сибо вам за ваше искусство, за вашу дружбу».

«Спасибо!» — это слово мелькает в театральных рецензиях и в письмах зрителей. С этим словом обращаются к своим советским коллегам артисты молодого нью-йоркского балета. По признанию американских артистов, встречи с труппой советского балета явились хорошей профессиональной школой для них. «Американские балетмейстеры», — пишет критик Джон Мартин, — должны почтительно снять шляпы перед главным балетмейстером Большого театра Леопольдом Лавровским, у которого они многому могли научиться.

Критик Уолтер Терри отмечает, что в США нет государственной балетной школы, подобной школе при Большом театре. Государство стоит в стороне от воспитания и обучения актеров. Иначе в Советском Союзе. «Большинство советских артистов», — пишет Терри, — выросли вместе, вместе учились и вместе выступали. Им не приходится беспокоиться о заработке каким-либо другим способом. Им не приходится опасаться сезонных увольнений без зарплат. Поэтому не удивительно, что они проводят спектакль с таким единством и с таким блеском».

Американские критики сходятся на том, что советский балет показал американцам настоящее искусство в подлинном смысле этого слова. «О, какой это был чудесный вечер!» — восклицает обозреватель газеты «Нью-Йорк пост» Фрэнсис Херридж. — Нет таких превосходных степеней, которые позволили бы полно описать все это... Высью об закляд, что мы не видели ничего величественнее «Лебединого озера».

События этого вечера я не стану записывать в дневник, — отмечал в газете «Дейли ньюс» Джон Чепмен после спектакля «Ромео и Джульетта». — Волнение, которое я пережил, будет вечно жить в моей памяти». «С этим ничто не может сравниться!» — восклицал Уолтер Терри после спектакля «Жизель». «Намennyй цветков» — это истинный праздник искусства», — писал критик газеты «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн».

Актрисой «редких, почти неземных качеств» называет Джон Мартин Галину Уланову. «Легенда об Улановой опередила появление артистки в США, — на-

поминает критик. — Мы были свидетелями чудесного, незабываемого воплоще-

ния легенды в действительность. При этом Уланова не утратила своей легендарности... Ни одна князя в нашей памяти Джульетта не была столь молодой душой и телом, никогда у нас на глазах и в наших сердцах так раскраснелись не преобразилась в женщину, как Джульетта — Уланова... Способность Улановой передавать в пластике каждый оттенок душевного волнения является поистине магической... Ее «умирающий лебедь» представляет собой насыщенный вдохновенным шедевр. Присем никогда, ни на минуту не ощущается тоска по Павловой — это свежее, удивительное творчество Улановой. Мы должны быть признательны судьбе за то, что нам выпало счастье видеть ее».

«Невероятной, сказочной танцовщицей» называют критики Майю Плисецкую, отмечая ее «высокое вдохновение и пркий, бьющий через край темперамент». В первый ряд самых выдающихся танцовщиц мира поставили рецензенты «то лирически нежную, то страстную, но всегда глубокую и обворожительную» Рансу Стручкову. Большой успех выпал на долю 19-летней Кати Максимовой, о которой Чепмен из «Дейли ньюс» писал, что «эта поразительно талантливая девушка способна растопить самые черствые сердца».

Рецензенты неоднократно отмечали «огромный талант и потрясающее искусство» Нины Тимофеевой, Марины Кондрагевой и Людмилы Богомоловой, Нины Чистовой, Майи Самохваловой, Юрия Жданова, Ярослава Сеха, Николая Фадеева, Бориса Хохлова, Александра Лапури, Геннадия Ледяха, Владимира Левашева, Георгия Фарманянца и других выдающихся артистов советского балета. По словам Мартина, дирижеру Юрию Файеру был устроен такой прием, какому «не удостоился ни один балетный дирижер». С большой похвалой и уважением отзывались специалисты о молодом советском дирижере Геннадии Рождественском.

Провожаемый тысячами друзей, «большой балет» выехал на гастроль в Лос-Анжелос. Сняты полицейские барьеры у стен «Метрополитен-опера». А ньюйоркцы уже спрашивают друг друга: «Когда и где будут продаваться билеты на фестиваль советского искусства, который состоится в июле?»

Б. СТРЕЛЬНИКОВ,

г. Нью-Йорк, 20 мая.